

УДК 330.8

СУБЪЕКТИВНАЯ И ОБЪЕКТИВНАЯ ПОЛЕЗНОСТЬ:

БЕМ–БАВЕРК vs МАРКС

Чернявский А.Д.

Статья посвящена рассмотрению проблемы соотношения субъективной и объективной полезности. Анализ основан на рассмотрении методологических подходов О.Бем-Баверка и К.Маркса.

Подход О.Бем-Баверка основан последовательно на видоизменяемых определениях субъективной полезности, в работах К.Маркса хотя и упоминается субъективный характер полезности, однако акцент сделан на объективной полезности блага.

Оба подхода можно считать дополняющими друг друга с точки зрения двойственности характера категории «полезность».

Работа представляет интерес для специалистов в области экономической теории.

Ключевые слова: полезность; субъективная полезность, объективная полезность, экономическое благо.

SUBJECTIVE AND OBJECTIVE UTILITY:

E.Böhm-Bawerk vs K.Marx

Chernyavskiy A.D.

Article is dedicated to the examination of the problem of the relationship of subjective and objective utility. Analysis is based on the examination of the methodological approaches of E.Böhm-Bawerk and K.Marx.

Böhm-Bawerk approach is based the consecutively modified determinations of subjective utility, in the works of K.Marx although is mentioned the subjective nature of utility however accent is made on the objective utility of good.

Both approaches can be considered supplementing each other from the point of view of the duality of the nature of category “utility”.

Work is of interest for the specialists in the region of economic theory.

Keywords: utility; subjective utility, objective utility, economic good.

Целью экономической деятельности человека является получение полезного результата и удовлетворение потребностей как собственных, так и других людей. Для человека категория «благо» должна обладать как одним из свойств – «полезностью». По Марксу категории представляют «общественно значимые, следовательно, объективные мыслительные формы» [1, с.86].

Однако как ремарку, позволяющую оттенить водораздел, который проходит в понимании термина «удовлетворенность», т.е. как результата потребления блага, приведем высказывание Герберта А.Саймона: «Понятие «удовлетворенность» не играет никакой роли в классической экономической теории, тогда как в психологии, в теории мотивации, оно является одним из самых важных. Согласно большинству психологических теорий, побуждение к действию происходит из неудовлетворенных стремлений (drives) и исчезает после их удовлетворения. Более того, условия наступления удовлетворенности не являются неизменными, а определяются уровнем устремлений, который может быть выше или ниже в зависимости от жизненного опыта» [2].

Одним из ярчайших представителей теории субъективной полезности считается маржиналист О.Бем-Баверк. Характеризуя Бем-Баверка, Шумпетер назвал его буржуазным Марксом. Эта удачная характеристика для раздумий над методами указанных ученых. Полезность в рамках субъективного восприятия индивидом поставлена во главу угла в его экономических трудах. Об этом он сразу заявляет в начале «Основ теории ценности хозяйственных

благ»: «С этой точки зрения, ... необходимо воспользоваться ... двумя понятиями, из которых в обыденной речи каждое обозначается словом «ценность», но которые по существу своему не имеют ничего общего между собою. Чтобы разграничить эти понятия, мы будем употреблять для их обозначения два различных термина, а именно — ценность субъективная и ценность объективная» [3,с. 6]. Рассмотрим, как он проводит разделение этих понятий через чувственное восприятие обладания или отсутствия блага у индивида. Связывая субъективную ценность с личным материальным благополучием, он пишет: «Ценностью в субъективном смысле мы называем то значение, какое имеет известное материальное благо или совокупность из местного рода материальных благ для благополучия субъекта» [3,с. 7]. Таким образом, Бем-Баверк считает, что субъективно благо определяет материальное благополучие и обладание этим благом означает удовлетворение потребности и в итоге ведет к ощущению наслаждения по сравнению со случаем, когда этого блага нет. Это благо он представляет материальным и «существование данного материального блага означает для меня выгоду, его утрата означает разрушение моего благополучия, и оно для меня важно, оно имеет для меня ценность» [3,с. 7]. Говоря об объективной ценности, он описывает ее через всевозможные внешние проявления: «Ценностью в объективном смысле мы называем, напротив, способность вещи давать какой-нибудь объективный результат. Существует питательная ценность различных блюд, удобрительная ценность различных удобрительных веществ, взрывчатая ценность взрывчатых веществ, отопительная ценность дров и угля, и т. д.» [3,с. 7]. При этом уже в смысле объективной ценности по Бем - Баверку не учитывается ее влияние «из понятия «ценность» изгоняется всякое представление о том, какое значение имеет она для счастья или несчастья субъекта»[3,с. 7]. Понимая не совсем четкий характер определения объективной ценности, Бем-Баверк приводит пример сравнения буковых и сосновых дров для отопления, констатируя, что под «более высокой отопительной ценностью... мы обозначаем лишь тот чисто

объективный, внешний, так сказать, «механический» факт, что определенное количество буковых дров дает, в смысле отопления, больший результат, нежели такое же количество сосновых дров» [3,с. 7]. И далее в своей работе он поясняет условность данного примера, который не имеет отношения к экономике. Однако смысл его трактовки ценности как субъективной и объективной – это то, что он не рассматривает их как две стороны одного и того же блага, а рассматривает как два обособленных явления.

И это становится понятно далее в тексте его работы. Бем - Баверк подчеркивает: «Это — объективная меновая ценность материальных благ. Под меновой ценностью понимается объективное значение материальных благ в сфере обмена, или, другими словами, когда говорят о меновой ценности материальных благ, то имеют в виду возможность получить в обмен на них известное количества других материальных благ, причем эта возможность рассматривается, как сила или свойство, присущие самим материальным благам». Скромность Бем – Баверка безгранична – исключив одно слово в определении, он поставил как одну категорию субъективную и объективную ценность, хотя последняя вдруг оказалась объективной меновой ценностью. Отметим, что в процессе обмена он пока не видит денег, а по сути, говорит о натуральном обмене товаров-благ.

При этом В.Лоскутов предлагает считать, что у Бем-Баверка: «...обе сформулированные им ценности – категории, характеризующие цели экономической деятельности, первая – цель частного лица, вторая – цель общества» [4].

Пример иного подхода к определению уже не меновой ценности, а меновой стоимости демонстрирует Маркс в Капитале: «В самом меновом отношении товаров их меновая стоимость явилась нам как нечто совершенно не зависимое от их потребительных стоимостей»[1,с.47]. И далее: «...стоимость товара получает самостоятельное выражение, когда она представлена как «меновая стоимость» [1,с.70]. И это более логично, чем у Бем-Баверка, где

существует субъективная ценность и совершенно отдельно другая объективная ценность блага-товара, которая на поверку оказывается уже объективной меновой ценностью. Такой подход к решению вопросов теории у Бем-Баверка просматривается повсеместно. Так же Лоскутов В.И. называет «беспримерной казуистикой Евгения Бем-Баверка» [4].

Однако пойдём далее к полезности блага. Бем-Баверк, пытается категорию блага сделать двухуровневой: «Низшую форму мы имеем тогда, когда данная вещь обладает вообще способностью служить для человеческого благополучия. Напротив, для высшей формы требуется, чтобы данная вещь являлась не только причиной, но вместе с тем и необходимым условием человеческого благополучия, чтобы, значит, обладание вещью доставляло какое-нибудь жизненное наслаждение, а ее лишение вело к утрате этого наслаждения. Наш язык, богатый и гибкий, выработал особое название для каждого из указанных видов пригодности вещей с точки зрения человеческого благополучия: низшая форма называется полезностью, высшая — ценностью» [3,с.13]. Бем – Баверк сильно преувеличивал свою заслугу в разделении этих форм говоря: «Я нисколько не впаду в преувеличение, если скажу, что установление только что указанного различия между полезностью и ценностью является одним из самых плодотворных и фундаментальных положений всей политической экономии. Истина, в нем заключающаяся, открыта не всерасчлняющим анализом логики, она живет в сознании народа» [3,с.16]. Опираясь в научных изысканиях не на логику построения и доказательства истинности утверждения, а на просто «народную мудрость», которая априори не нуждается в доказательстве, просто наивно для ученого мужа.

Хотя Бем-Баверк и отдает себе отчет, что признав влияние вещи на собственное благополучие «...ее значение для нас мы признаем за ценность, и в конце концов мы употребляем соответствующую величине этой ценности сумму усилий, чтобы приобрести и сохранить за собою эту необходимую нам вещь» [3,с.17]. Однако дальнейшего теоретического развития эта необходимая

«сумма усилий» в Бем-Баверка не находит. И это вполне объяснимо, поскольку все внимание сосредоточено на субъективной стороне восприятия экономического блага, как на части, соответствующей его потреблению индивидом.

Н.Бухарином – «одним из наиболее блестящих большевистских мыслителей» в оценке М.Блауга [5,с.281], – было дано в значительной мере политизированное заявление о «маржиналистской революции» в книге «Политическая экономия рантье». Рассматривая маржинализм он замечает: «Для пролетария, таким образом, характерна его психология производителя. Наоборот, психология потребителя — такова основная характеристика жизни рантье» [6,с.20] . И это действительно так, если учесть историзм повествования в оригинале. Бем-Баверк полностью исключивший из рассмотрения процесс получения блага за исключением констатации необходимости усилий для этого, сосредотачивается лишь на процессе потребления блага. Однако Бухарин в продолжение «Капитала» Маркса ставит на первое место процесс производства экономического блага – товара.

В ответ на выпад Н.Бухарина, что «новая теория является детищем буржуазии», [6,с.16] Марк Блауг замечает: «Любой историк-любитель может раскрыть порочность этой аргументации: тем не менее, она обладала определенной действительностью: потребитель, а не капиталист представляет собой доминирующую фигуру в неоклассической экономической науке; работодатель более не идентифицируется с инвестором капитала – менеджер, предприниматель и рантье предстали отдельными экономическими агентами, и личные, скорее, нежели бизнесные сбережения считаются стандартным источником инвестиционных средств» [5,с.281]. Однако, даже учитывая просто гигантский временной разрыв по уровню развития экономической науки между двумя этими высказываниями: работа Н.Бухарина «Политическая экономия рантье) – 1925г. и работа М.Блауга «Экономическая мысль в ретроспективе» – «Economic Theory in Retrospect», первое издание в 1962г., уточним ход мысли

Бухарина в его работе: «Мы рассматриваем «австрийскую» теорию, как идеологию буржуа, уже выброшенного из производственного процесса, деградирующего буржуа, который черты своей разлагающейся психологии навеки воплотил в своей теории.Американская школа представляет из себя продукт прогрессирующей, а отнюдь не деградирующей буржуазии; из двух тенденций, имеющихся теперь — тенденции продолжающегося восхождения и начинающегося разложения — она выражает только первую; недаром эта школа проникнута американским духом» [6,с.24] .

Первопричиной и двигателем человеческой деятельности является потребность. При этом человеческие потребности – «одна из фундаментальных категорий теоретической и прикладной экономики. Это виды продукции, товаров, услуг, вещей, в которых нуждаются люди, которые они желают, стремятся иметь и потреблять, использовать» [7] .

Именно «первопричиной, двигателем ... человека является субъективная потребность, а не полезность, конечным результатом – присвоенное благо, или ценность» [4].

Бем-Баверк отдает предпочтение в определении понятия ценности блага, данному К.Менгером «который этим самым оказал политикоэкономической догматике одну из самых важных услуг, еще и до сих пор едва ли оцененную по достоинству» [3,с.19]. Речь идет о работе Карла Менгера (Carl Menger) – «Grundsätze der Volkswirtschaftslehre» (первое издание, 1871 г.). Определение в сносках к работе Бем-Баверка близко к данному в работе К.Менгера «Основания политической экономии»: «Когда хозяйствующие лица приходят к сознанию этого обстоятельства, т.е. когда они познают, что от каждой доступной их распоряжению доли количества данных благ, иными словами, от каждого конкретного блага, находящегося в таком количественном отношении, зависит удовлетворение одной из их потребностей, или по крайней мере большая или меньшая полнота удовлетворения, то эти блага для них получают значение, называемое нами ценностью. Следовательно, ценность есть значение,

которое для нас имеют конкретные блага или количества благ вследствие того, что в удовлетворении своих потребностей мы сознаем зависимость от наличия их в нашем распоряжении» [8,с.125].

Напомним, что К.Менгер определяет: «Полезность — это годность предмета служить удовлетворению человеческих потребностей и потому (именно, как познанная полезность) является общим условием характера благ. И неэкономические блага полезны в той же мере, как и экономические, вследствие своей годности удовлетворять человеческие потребности, и эта их годность также должна быть познана людьми, так как иначе они не могли бы вообще стать благами. Отличие неэкономического блага от экономического заключается в том обстоятельстве, что удовлетворение человеческих потребностей не зависит от обладания нами конкретными количествами первого, но зависит от наличия в нашем распоряжении конкретных количеств второго; вследствие этого, хотя первого рода блага и обладают полезностью, но лишь блага второго рода имеют для нас, наряду с полезностью, еще и то значение, которое мы называем ценностью» [8,с.130].

Бем-Баверк считает, что «..достаточно выяснили, какие именно свойства материальных благ составляют основу ценности, так что теперь можем дать настоящее определение ценности. Ценностью называется то значение, которое представляет материальное благо или комплекс материальных благ с точки зрения благополучия субъекта» [3,с.20].

Из сопоставления характеристик ценности блага видно, что полезность блага у Бем-Баверка отнесена к низшей форме благополучия, у Менгера – к внеэкономическому благу первого рода. Высшая форма (или вторая в порядковом исчислении) благополучия у Бем-Баверка приобретает форму ценности, у Менгера – уже блага второго рода обладают ею одновременно с полезностью.

Таким образом «настоящее определение ценности» по Бем-Баверку – это усеченная форма определения К.Менгера, которая переделана Бем-Баверком на

свой манер. Эти заимствования Бем-Баверка могут быть следствием его желания создать теорию субъективной полезности, которая бы вобрала в себя достижения предшественников и стояла наголову выше их. И последующие модификации определения ценности экономического блага подтверждают такую точку зрения.

Буквально несколькими строками ниже и в том же абзаце в своей работе Бем-Баверк желает еще уточнить определение и пишет: «Мы дадим еще более точное определение ценности, во избежание всяких недоразумений: ценностью мы называем то значение, которое приобретает материальное благо или комплекс материальных благ, как признанное необходимое условие для благополучия субъекта» [3,с.20].

Следующий ход мыслей по тексту данной его работы можно охарактеризовать, как желание связать ценность с предельной полезностью как, например у Госсена: «Для образования ценности необходимо, чтобы с полезностью соединялась редкость. Редкость, не абсолютная, а лишь относительная, т. е. по сравнению с размерами существующей потребности в вещах данного рода. Выражаясь точнее, мы скажем: ценность приобретают материальные блага тогда, когда имеющийся налицо запас материальных благ этого рода оказывается настолько незначительным, что для удовлетворения соответствующих потребностей его или нехватает вовсе, или же хватает только в обрез, так что, если отбросить часть материальных благ, об оценке которой именно и идет дело в том или ином случае, то известная сумма потребностей должна будет остаться без удовлетворения» [3,с.21].

В соответствии с этим определением по Бем-Баверку: «вышеприведенные положения можно выразить вкратце следующим образом: все хозяйственные материальные блага имеют ценность, все свободные материальные блага ценности не имеют» [3,с.22].

Далее ход мыслей Бем-Баверка направлен именно на анализ ценности блага на манер ее деления у его предшественников - маржиналистов: «Если

количество подлежащих оценке материальных благ меньше избытка, то оно может быть вполне возмещено из этого последнего, его утрата не приведет к вредным последствиям с точки зрения благополучия, и эти вещи окажутся не имеющими ценности. Если же количество вещей, принятое за единицу при оценке, больше избытка, то получается положение очень неустойчивое, колеблющееся между двумя крайностями — избытком и недостатком. Избыток сохраняется только тогда, когда подвергающееся оценке количество материальных благ остается в целостности. Когда же оно утрачивается, тогда уничтожается не только избыток, но и часть необходимого, — некоторая доля потребностей, до сих пор удовлетворявшаяся, лишается теперь удовлетворения. Следовательно, взятое для оценки количество материальных благ является в последнем случае необходимым условием некоторого благополучия, а потому за ним должна быть признана и ценность» [3,с.23-24].

Бем-Баверк предлагает строить шкалу потребностей, хотя и замечает:

- «На основании этих признаков все человеческие потребности можно распределить по разрядам соответственно их важности. Правда, так как различие физических и духовных способностей, степени образования и пр. оказывает сильное влияние на характер потребностей человека, то для различных индивидуумов и даже для одного и того же индивидуума в разные времена шкала потребностей будет получать весьма неодинаковый вид» [3,с.32].

- «В самом деле, тут можно разуметь или шкалу различных видов потребностей, или же шкалу отдельных конкретных потребностей. Между этими шкалами существует довольно резкая разница» [3,с.32].

Эти умозаключения нужны Бем-Баверку для доказательства факта: «Если мы выразим сущность этих общеизвестных фактов на нашем техническом языке, то получим следующее положение: конкретные частичные потребности, на которые можно разложить наши ощущения неудовлетворенности, и последовательные частичные удовлетворения, которые можно получить при

помощи одинаковых количеств материальных благ, обладают в большинстве случаев неодинаковым, и притом постепенно уменьшающимся до нуля значением» [3,с.35]. Это утверждение Бем-Баверка можно считать его законом предельной полезности экономического блага – постепенное уменьшение полезности для человека одинакового количества благ, и в пределе прирост будет нулевым.

Исходя из предельной полезности блага по Бем-Баверку: «Величина ценности материального блага определяется важностью той конкретной потребности (или частичной потребности), которая занимает последнее место в ряду потребностей, удовлетворяемых всем наличным запасом материальных благ данного рода» или в краткой форме: «Ценность вещи измеряется величиною предельной пользы этой вещи» [3,с.40].

Методология расчета предельной полезности у Бем-Баверка следующая: «Мы берем экономическое положение хозяйствующего субъекта, с точки зрения которого должна производиться оценка вещи, и рассматриваем его в двояком виде. Прежде всего, мы мысленно присоединяем оцениваемую вещь к общей массе материальных благ, находящихся в распоряжении данного субъекта, и смотрим, сколько групп конкретных потребностей, начиная с высшей, может быть удовлетворено при таких условиях. Затем мы мысленно отбрасываем оцениваемую вещь и рассчитываем, для удовлетворения скольких групп конкретных потребностей может хватить наличного запаса теперь. При этом оказывается, конечно, что в последнем случае некоторая группа потребностей, а именно самая низшая группа их, остается без удовлетворения: по этой-то самой низшей группе потребностей мы и узнаем предельную пользу, которую определяется ценность вещи» [3,с.45-46].

Возможные возникающие трудности при такой методологии оценки предельной полезности Бем-Баверк предлагает обходить следующими способами: «Само собой разумеется, что размеры этой группы могут быть неодинаковы, смотря по характеру оцениваемого объекта: если объектом

оценки является отдельный экземпляр того или иного быстро уничтожающегося рода материальных благ, напр., пищи, то предельная польза будет обнимать собою лишь одну какую – нибудь потребность или даже одну часть «делимой» потребности.

Если же, напротив, мы оцениваем более прочные материальные блага, способные удовлетворять соответствующую потребность многократно в течение долгого времени, или же определяем ценность значительного количества материальных благ, как одного целого, то вполне естественно, что в вышеупомянутую низшую группу входит вся, иногда весьма большая, сумма конкретных потребностей» [3,с.46].

Данная казуистика Бем-Баверка говорит, прежде всего, о том, что на наш взгляд он понимал затруднительность практического использования общей методологии расчета предельной полезности и в качестве дополнительных, страховочных вариантов рассматривал частные возможные случаи.

И резонный вопрос, может ли иметь ценность атмосферный воздух или природная вода при таком подходе. Бем-Баверк рассматривает это опять – же как гипотетический пример для подтверждения используемого им метода: «Если же, напротив, принять за цельную единицу такую сумму свободных материальных благ, которая превышала бы весь избыток, или если взять всю совокупность материальных благ известного рода, то, как следует из выше изложенного, за этой более значительной суммой, или за этою совокупностью нужно будет признать ценность.

Такой-то именно смысл и вкладывается в ту истину, что без воздуха и без воды люди не могли бы существовать. Когда высказывают эту истину, то имеют в виду весь годный для дыхания воздух и всю годную для питья воду, как одно целое, и потому вполне последовательно приписывают этому целому ценность» [3,с.25].

И удовлетворенный собственным выводом, Бем-Баверк замечает: «По причинам вполне понятным, в практической жизни мы почти всегда имеем

дело только с ограниченными количествами свободных материальных благ, и благодаря этому свободные материальные блага почти всегда представляются нам вещами, лишенными ценности. К признанию за ними ценности приводят почти исключительно лишь академические соображения, в роде только-что изложенных» [3,с.25].

В итоге Бем-Баверк заявляет: «Я нарочно употребляю выражение «с казуистической строгостью», ибо, собственно говоря, вся теория субъективной ценности представляет собой не что иное, как обширную казуистику по вопросу о том, когда, при каких обстоятельствах и в какой мере наше благополучие зависит от разного рода материальных благ». Если казуистику Бем-Баверка понимать как «принципы, бесспорные по существу, но далеко не всегда поддающиеся непосредственному приложению к отдельным жизненным явлениям» [9]. Это может говорить о том, что Бем-Баверк отдавал себе отчет, что его многочисленные определения полезности и ценности недостаточно логически совершенны и последовательны. Его в значительной мере эклектическая теория ценности и полезности есть желание автора представить набор универсальных определений, которые могут и не работать в отдельных ситуациях. Однако сам Бем-Баверк об этом, конечно, умалчивает. Его казуистический подход позволяет ему заявить: «Замечательно, что простой человек-практик очень верно угадывает казуистические решения этого рода, которые в практической жизни ему приходится произносить на каждом шагу. Он дает промах сравнительно редко и никогда не делает принципиальных ошибок» [3,с.31]. Но ведь это говорит и том, что человек-практик никогда не рассчитывает и не определяет какого рода то или иное благо, не сопоставляет его с другими на возможность замещения и определения его ценности, а пытается его использовать исходя из его потребностей в нем и возможностей его получить.

Бем-Баверк желает представить свою теорию субъективной полезности как единую и универсальную, и как магическое заклинание он повторяет: «Нам

нужна именно такая теория, которая все явления ценности выводила бы из одного и того же начала, и притом давала бы им исчерпывающее объяснение» [3,с.84].

И опять возвращаясь к анализу развертывания подхода Бем-Баверка отметим, что его труд служит доказательством, что исключить из рассмотрения полезности экономического блага форму объективной полезности и оставить только субъективную полезность – значит использовать только часть доказательств, а возникающие пустоты и противоречия в теории заполнять «казуистической» методологией.

И еще, И.Кант в предисловии к «Критике практического разума» писал: «Выдумывать новые слова там, где в языке нет недостатка в терминах для данных понятий, это ребяческое стремление выделяться из толпы если не новыми и верными мыслями, то новыми заплатами на старом платье» [10].

Бем-Баверк был ярким критиком Маркса и его методологии. А поскольку мы пытаемся сопоставлять теоретические разработки одного периода развития науки, то за основу теоретических воззрений на объективную полезность выберем именно произведения Маркса и, конечно, его наиболее известную и значительную работу «Капитал», хотя по ходу рассмотрения будем при необходимости обращаться и к другим его произведениям, а также иным авторам.

Претензии Бем-Баверка к Марксу по замечанию Р.Гильфердинга начинаются с того, что Маркс: «...с самого начала якобы ограничивает объем своего исследования «товарами», которые он определяет, как продукты труда, в противоположность дарам природы. Однако совершенно очевидно, что если обмен действительно означает приравнивание, предполагающее наличность «чего-то общего в равном размере», то это общее должно быть налицо у всех способных к обмену благ: не только у продуктов труда, но и у явных даров природы, как земля, дерево на корню, сила воды и т.д. Исключить эти пригодные для обмена блага, значит совершить

методологический смертный грех, который тем менее может быть оправдан, что некоторые из этих благ, как, например, земля, принадлежат к важнейшим объектам имущественных прав и оборота; при этом ни в коем случае нельзя утверждать, что меновые ценности (нужно было бы, конечно, сказать цены! Р. Г.) даров природы всегда устанавливаются чисто случайно. Маркс, якобы, уклоняется также от объяснения причин исключения этой категории благ. Наоборот, здесь, как и во многих других случаях, он умеет с диалектической ловкостью, напоминая изворотливость угря, обходить щекотливые места. Он будто бы избегает обратить внимание на то, что понятие «товара» уже, чем понятие блага, пригодного для обмена; наоборот, он стремится постоянно затушевывать это различие. И он должен это делать, ибо если бы Маркс в решающий момент не ограничил своего исследования продуктами труда, а попытался бы найти общее также и у природных благ, «пригодных для обмена», то, думает Бем, ясно как, день, что труд не мог бы быть этим общим свойством» [11, с.8]. Этот экскурс в данную работу предпринят с целью показать водораздел, который был проведен в заочном споре «буржуазного Маркса» Бем-Баверка и самого Маркса. Характеризуя особенность имевшего место способа производства экономических благ, Гильфердинг замечает: «Что эта вещь для других может представлять потребительную ценность, т.е. вообще может быть полезной для кого-нибудь, ничего не меняет в том обстоятельстве, что для меня она перестала быть потребительной ценностью. И только в момент, когда она перестала быть для меня потребительной ценностью, я обмениваю ее. Это имеет буквальное значение в применении к развитому товарному производству» [11, с.8]. Блага противостоят друг другу как потребительные ценности в натуральном хозяйстве, где их производство не преследует как основную цель – обмен, «пока обмен представляет явление случайное» [11, с.10].

В качестве определения полезности используем высказывание Маркса в «Экономической рукописи»: «Полезность может возникать из физических

потребностей или из потребностей духовных, что означает здесь «желания» [12,с.501]. Таким образом, Маркс указывает на две стороны полезности: полезность, относящаяся к удовлетворению физических потребностей индивида и полезность, возникающая из потребности удовлетворения духовных, т.е. нематериальных потребностей.

Маркс пошел дальше Бентамовского утилитаризма, утверждавшего, что полезность - это свойство предмета, благодаря которому он способен приносить благодеяние, выгоду, удовольствие, добро или счастье. По Бентаму человек управляется двумя побудительными мотивами – страданием и удовольствием. У Маркса полезность возникает, как желание человека, живущего в материальном мире, – удовлетворить физические потребности, и как существа духовного – потребности духовные. Здесь Маркс скорее примыкает к философским концептам полезности, нежели к рационализму «человека экономического».

Конечно, Маркс, говоря о желании человека, подразумевает и субъективную сторону полезности, но не считает ее единственной, поскольку физические потребности удовлетворяются материальными благами, полезность которых оценивается в свою очередь другими индивидами, в том числе и предлагающими их на рынке.

И уж куда дальше он отстоит от предложенной Бем-Баверком полезности как низшей ступени блага, означающей, что вещь обладает вообще способностью служить для человеческого благополучия. Т.е. вещь удовлетворяет физические потребности человека. И опять же процесс формирования полезности: у Бем-Баверка благо, удовлетворяющее физические потребности – полезно, у Маркса – ощущение потенциальной полезности блага возникает из первоначального желания человека. Человек до потребления блага уже осознает полезность данного блага. И здесь Маркс смотрит на полезность гораздо шире, нежели «буржуазный Маркс» - Бем-Баверк.

Рассмотрим далее возможную взаимосвязь категории полезности с

другими категориальными характеристиками товара на рынке. В «Набросках к критике политической экономии» Энгельс замечает: «Ближайшей категорией, которая обусловлена торговлей, является стоимость. ...Итак, англичане – особенно Мак-Куллох и Рикардо – утверждают, что абстрактная стоимость вещи определяется издержками производства. ...Если мы перейдем к Сэю, то найдем ту же абстракцию. Полезность вещи есть нечто субъективное, совершенно не поддающееся определению в абсолютной форме; конечно, она не поддается определению по крайней мере до тех пор, пока люди путаются в противоположностях. ... Попытаемся внести ясность в эту путаницу. Стоимость вещи включает в себя оба фактора, насильственно и, как мы видели, безуспешно разъединяемые спорящими сторонами. Стоимость есть отношение издержек производства к полезности. Ближайшее применение стоимости имеет место при решении вопроса о том, стоит ли вообще производить данную вещь, т.е. покрывает ли ее полезность издержки производства. Лишь после этого может идти речь о применении стоимости для обмена. Если издержки производства одинаковы, то полезность будет решающим моментом в определении их сравнительной стоимости» [13,с.551-553]. Говоря о полезности, Энгельс пишет, что это «чисто субъективная полезность, ибо никакой иной полезности теперь быть не может» [13,с.553].

Однако здесь возникает вопрос как понимать фразу Энгельса в этом переводе: «Стоимость есть отношение издержек производства к полезности». Возникает вопрос по двум причинам – если понимать как отношение, т.е. деление друг на друга количественной категории товара (издержек производства) на качественную категорию (полезность), то далеко непонятен смысл результата этого деления «стоимость товара».

Если допустить смысловую неточность перевода, тогда нуждается в уточнении сам перевод. На эту возможность натолкнули две работы, посвящённые этому вопросу.

В первой работе «О переводе марксова «Wert» на русский язык» [14]

отмечается, что и в последнее время авторы дают одному и тому же научному термину различные названия. Авторы обоснованно отказывают версии, что поскольку немецкое *Wert* переводилось в свое время как «ценность», то следует вернуться к этому понятию. Их аргумент: «Рассматривая научное понятие как нечто, данное наперед, раньше самой науки, они ошибаются уже в самой постановке вопроса. Проблема для них, оказывается, не в том, каким русским словом перевести известное научное понятие, однажды уже обозначенное на немецком языке, а в том, какое русское понятие адекватно немецкому слову *Wert*. Для этой цели, по их мнению, лучше всего годится «ценность» - синтез абстрактного труда и абстрактной полезности. Однако они упускают из виду, что если одно слово может иметь несколько значений, то понятие, напротив, всегда однозначно. Будь иначе, наука, оперирующая как раз понятиями, потеряла бы всякий смысл». И хотя в существующем переводе *Капитала* мы имеем термин «стоимость», автор замечает: «Немецкому слову *Wert* в русском языке точно соответствует слово «ценность». Как и *Wert*, оно богато смысловыми оттенками, универсально. Слово «стоимость», напротив, бедно, зато конкретно, однозначно, определено, в немецком языке однозначного эквивалента ему нет».

Ситуация с раздвоением перевода смысла одного слова «wert», в работах Маркса – это только начало. Российский философ Эвальд Васильевич Ильенков в работе «О переводе термина «Wert» (ценность, достоинство, стоимость, значение)» [15] рассматривает искажения смысла самих понятий Маркса в процессе перевода. По поводу перевода этого термина, Э.В.Ильенков замечает: «В переводах экономического термина у нас с некоторых пор прочно утвердился один – «стоимость». Этим достигается строгое выделение политико-экономического смысла термина, его отличие от морально-этического и т.п. аспекта слова «ценность». Между тем, именно это обстоятельство и заставляет сделать вывод, что эта версия перевода семантически очень и очень невыгодна. Ни в одном из европейских языков, на

которых думал и писал Маркс, такого разведения «ценности» и «стоимости» нет, и русский перевод поэтому часто обрывает важнейшие смысловые связи, несомненно имеющиеся у Маркса.

Между тем передача «Wert» как «стоимость» как раз и сближает это понятие с понятием «цены» – «Preis», – ибо в лексиконе русского языка – в отличие от немецкого, английского, итальянского и т.д. – «стоимость» непосредственно производится от «стоять» в смысле только «цены», – и в этом плане четко противостоит «ценности», как более широкой категории, которая может выражаться и не только ценой – т.е. в деньгах. Для капиталистического рынка характерно превращение «цены» – денежной формы ценности – в универсальную и высшую норму выражения и измерения ценности вообще, а не только ценности товара.

Превращение товара в универсальную форму вещей выражается и в том, что слову «стоять» придается универсальный смысл, смысл монопольного способа выражения «ценности» – особенного во всеобщее. А русский перевод создает представление, будто «ценность вообще» – это одно, а «стоимость» – это другое, что они от разных корней. Вот это превращение «стоимости» в монопольное выражение «ценности» и скрадывается таким переводом.

Может быть, лучше было бы передавать этот оттенок как раз обратным соотношением терминов: «Wert» – как «ценность», а «Preis» – как «стоимость», как рыночный вариант измерения «ценности»”.

В «Святом семействе» Маркс, критикуя Прудона пишет: «Стоимости первоначально дается по видимости разумное определение: она определяется издержками производства и общественной полезностью последней» [16,с.35].

В данном случае Маркс пишет о стоимости в смысле ценности блага. При этом в конкретной форме ценность блага в форме товара проявляется через ее зависимость от издержек производства, которые проявляются в меновой стоимости как форме ценности. Отметим, что полезность носит как субъективный характер, где она выступает в роли полезности конкретного

потребляемого индивидом блага, так и объективный, где она является общественной полезностью. При этом для каждого со своей стороны: полезность блага субъективна для потребителя, однако проявление полезности блага носит и объективный характер для потребителя в смысле имеющих издержек и зафиксированной в них меновой стоимости.

На этот момент Маркс указывает в «Нищете философии»: «Предлагаемый продукт полезен не сам по себе. Его полезность устанавливается потребителем. И если даже за продуктом признана полезность, то он все-таки представляет не одну только полезность. В ходе производства продукт обменивался на все издержки производства,..., словом на такие вещи, которые все являются меновыми стоимостями. Следовательно, продукт представляет в глазах производителя некоторую сумму меновых стоимостей. Производитель предлагает не только полезный предмет, но и, кроме того и прежде всего, некоторую меновую стоимость» [17,с.79].

И еще по этому поводу отметим, что Маркс в «Замечаниях на книгу Вагнера «Учебник политической экономии» пишет: «Стало быть, не я подразделяю стоимость на потребительную стоимость и меновую стоимость, как противоположности, на которые распадается абстракция «стоимости», — а конкретная общественная форма продукта труда, «товар», есть, с одной стороны, потребительная стоимость, а с другой стороны — «стоимость», — а не меновая стоимость, так как одна только форма проявления не составляет ее собственного содержания» [18,с.384].

С другой стороны, рассматривая земельную ренту в томе третьем Капитала, Маркс замечает: «Если бы ту же самую потребительную стоимость можно было получить без труда, она не имела бы никакой меновой стоимости, но по-прежнему сохраняла бы свою естественную полезность как потребительная стоимость. Но с другой стороны, без потребительной стоимости, то есть без этого естественного носителя труда, вещь не имеет никакой меновой стоимости» [19,с.197-198].

С позиции потребителя блага «полезность вещи делает ее потребительной стоимостью» [1,с.44]. И эта полезность не есть какая-то статическая, застывшая форма – она проявляется в потреблении блага: «Обусловленная свойствами товарного тела, она не существует вне этого последнего. Поэтому товарное тело ... само есть потребительная стоимость или благо. ... Потребительная стоимость осуществляется лишь в использовании или потреблении. ... При той форме общества, которая подлежит нашему рассмотрению, они являются в то же время вещественными носителями меновой стоимости» [1,с.44].

Аддитивна ли полезность блага? Безусловно, да. Однако эта аддитивность иного плана, чем просто сложение количественных величин. При обработке вещи происходит рост ее потребительной стоимости и, соответственно, рост полезности, и основа этого труд: «Труд ткача сохраняет полезность хлопка как пряжи тем, что он превращает пряжу в ткань. По отношению к потребительной стоимости труд обладает тем свойством, что он сохраняет имеющуюся налицо потребительную стоимость, повышая ее, и что он повышает ее, превращая ее в предмет нового труда, обусловленного конечной целью, – т.е. снова переводя потребительную стоимость из формы безразличного существования в форму предметного материала, его тела» [20,с.326].

Следующий вопрос – об ограничении полезности потребляемых благ. Рассматривая объем производимых продуктов как некоторое ограниченное количество и его ограничитель – совокупная потребность в потребительной стоимости благ: «Количество...определенной потребительной стоимости до известного пункта безразлично; но на определенном уровне – поскольку произведенный продукт удовлетворяет лишь одну определенную потребность – он перестает быть нужным для потребления» [20,с.381].

Эта фраза Маркса показывает, что, во-первых, конкретный продукт (один продукт) удовлетворяет лишь определенную (т.е. одну) потребность, и, во-вторых, на определенном уровне происходит насыщение (удовлетворение)

потребности. Тем самым, можно сказать, что Маркс не рассматривает здесь возможности замены одного блага другим или целым набором благ с определенными потребительными свойствами для удовлетворения существующей потребности. Т.е. представления последующих теоретиков о возможности замены пары валенок, двумя парами туфель или мешком хлеба Марксом не допускаются. И это имеет свое объяснение – конкретность потребительной стоимости, представленной в продукте, и конкретность потребности человека, локализованной во времени и пространстве. И появление их в одном месте и в одно время на рынке способствует реализации полезности продукта.

Каково количества продукта необходимо, что бы он был еще полезен? Поскольку полезность продукта реализуется пока он обладает для потребителя потребительной стоимостью, то, как отмечает Маркс: «Поэтому продукт в качестве потребительной стоимости имеет в себе самом некий предел, – а именно, предел существующей потребности в нем, – который однако, измеряется теперь не потребностью производителя, а совокупной потребностью обменивающихся. Так, где прекращается потребность к какой-нибудь определенной потребительской стоимости, продукт перестает быть потребительной стоимостью. В качестве потребительной стоимости продукт измеряется потребностью в нем» [20,с.381].

Таким образом, Марксом рассматривается ситуация когда для удовлетворения какой-то одной потребности индивидов на рынке может быть использована совокупность однотиповых продуктов, например, хлеб разных сортов или хлеб из разных видов муки (например, пшеничной или ржаной). При этом Марксом не используется в данной ситуации требование оценки субъективной полезности продукта каждым индивидом. Т.е. в условиях рыночного массового обмена можно говорить с точки зрения массовости – о статистически усредненной потребительной стоимости или полезности продукта или абстрактной полезности продукта с одной стороны, и ,

аналогично, о статистически усредненной или абстрактной потребительной стоимости продукта. Т.е. в процессе рыночного обмена мы рассматриваем соотношение абстрактной субъективной стоимости продукта, которой соответствует его абстрактная полезность для потребителей. Здесь подчеркнем, что субъективная полезность продукта для потребителя здесь не исключена, однако, всему количеству продукта на рынке соответствует уже абстрактная потребительная стоимость, которой соответствует абстрактная полезность продукта для потребителей.

Отметим еще один важный момент, который не соответствует представлениям маржиналистов о постепенном насыщении – Маркс говорит о прекращении потребности, в результате которой продукт перестает быть потребительной стоимостью. Т.е. по сути, он не рассматривает постепенного процесса насыщения и как следствие – постепенного уменьшения полезности и, соответственно, потребительной стоимости продукта. Вряд здесь стоит уповать на несовершенство перевода, как на лазейку, а также следует учесть, что реализуемый Марксом диалектический подход исключает такие неточности как подмена постепенного уменьшения потребительной стоимости мгновенным ее исчезновением при достижении предела.

Таким образом, в условиях рыночного обмена Маркс не видит места применению закона предельной полезности.

В целом, взгляды Бем-Баверка и Маркса к пониманию полезности экономического блага следует считать комплементарными, т.е. дополняющими друг друга в условиях современных рыночных отношений. Это дает возможность при моделировании процесса распространения, например, информационного экономического блага, вводить показатель объективной вероятности распространения этого блага и субъективную вероятность потребления блага его получателем.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. М.,1960.Т. 23. 901 с.
2. Саймон Г.А. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении // Теория фирмы / Под ред. В.М.Гальперина. СПб.: Экономическая школа,1999.С.54-72
3. Бем-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ. М.: Директмедиа Пабблишинг, 2008.190с.
4. Лоскутов В.И. Принципы фундаментальной экономической теории политической экономии. URL: <http://www.loskutov.org/FET/list.htm> (дата обращения: 15.12.2011).
5. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / Блауг М. М.: Дело Лтд., 1994.720 с.
6. Бухарин Н. Политическая экономия рантье. Орбита: Московский филиал, 1988.192 с.
7. Экономический словарь, 2007. URL: <http://slovari.yandex.ru/> (дата обращения: 17.12.2011).
8. Менгер К. Основания политической экономии. М.: Директмедиа Пабблишинг, 2008. 494 с.
9. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. 1890-1907. URL: <dic.academic.ru> (дата обращения: 17.12.2011).
10. Кант И. Критика практического разума. URL: <http://lib.rus.ec/b/167271> (дата обращения: 17.12.2011).
11. Гильфердинг Р. Бем-Баверк как критик Маркса. М.: Московский рабочий,1923.73с.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Собр.соч., 2-е изд., М.,1980.Т.48.701с.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Собр.соч., 2-е изд., М.1955.Т.1.723с.
14. Чеховский В. О переводе марксова «Wert» на русский язык. URL: <http://institutiones.com/strategies/247--qwertq-.html> (дата обращения: 10.12.2011).

15. Ильенков Э.Ф. О переводе термина «Wert» (ценность, достоинство, стоимость, значение). URL: http://gzvon.pyramid.volia.ua/biblioteka/kafedra_filosofii/libph/ilyenkov/ilyenkov/texts/daik/wert.html (дата обращения: 10.12.2011).

16. Маркс К., Энгельс Ф. Собр.соч., 2-е изд., М.,1955.Т.2. 668 с.

17. Маркс К., Энгельс Ф. Собр.соч., 2-е изд., М.1955.Т.4. 638 с.

18. Маркс К., Энгельс Ф. Собр.соч., 2-е изд., М.1961.Т.19. 782 с.

19. Маркс К., Энгельс Ф. Собр.соч., 2-е изд., М.,1962.Т.25,Ч.II.558 с.

20. Маркс К., Энгельс Ф. Собр.соч., 2-е изд., М.,1968.Т.46,ч.I. 587 с.

References

1. Marks K., Jengels F. *Sobranie sochinenj* [Collected works]. М.,1960.v.23. 901 p.

2. Sajmon G.A. *Teorij prinjtij reshenij v jekonomicheskoj teorii i nayke o povedenii* [The decision-making theory in the economic theory and a science about behaviour]. *Teorij firmy* /Pod red. V.M.Galperina. SPb.: Jekonomicheskaj shkola,1999. pp. 54-72.

3. Bem-Baverk E. *Osnovy tori cennosti xosyajstvennyx blag* [Bases of the theory of worth of the economic blessings]. М.:Directmedia Pabliching, 2008.190 p.

4. Loskutov V.I. *Principi fundamentl'noj jekonomicheskoj torii* [Principles of the fundamental economic theory of political economy]. <http://www.loskutov.org/FET/list.htm> (accessed December 15.2011).

5. Blaug M. *Jekonomiceskaj mysl' v retrospective* [Economic thought in retrospection]. М.: Delo Ltd., 1994. 720 p.

6. Buharin N. *Politicheskaj jekonomij rant'e* [Political economy of the investor]. Orbita: Moskovskij filial, 1988.192 p.

7. *Jekonomicheskj slovar'* [The economic dictionary], 2007. <http://slovari.yandex.ru/> (accessed December 17.2011).

8. Menger K. *Osnovaniy politicheskoy Jekonomii* [The political economy bases]. M.: Directmedia Publishing, 2008. 494 p.
9. *Jenciklopedicheskij slovar' F.A.Brokgauza I I.A.Efrona. 1890-1907* [F.A.Brockhaus and I.A.Efron's encyclopaedic dictionary. 1890-1907]: <http://dic.academic.ru> (accessed December 17, 2011).
10. Kant I. *Kritika prakticheskogo rasuma* [Criticism of practical reason]. <http://lib.rus.ec/b/167271> (accessed December 15, 2011).
11. Gil'ferding R. *Bem-Baverk kak kritic Marksa* [Bem-Baverk as Marx's critic] M.:Moskovskij rabochij, 1923. 73p.
12. Marks K., Jengels F. *Sobranie sochinenj* [Collected works]. M., 1980.v.48.701p.
13. Marks K., Jengels F. *Sobranie sochinenj* [Collected works]. M., 1955.v.1.723p.
14. Chexovskij V. Чеховский В. *O perevode marksova «Wert» na russkij jzyg.* [About transfer of Marks «Wert» on Russian.] <http://institutiones.com/strategies/247--qwertq-.html> (accessed December 10, 2011).
15. Il'enkov J.F. *O perevode termina "Wert" (cennost' , stoimost, znachenie).* http://gzvon.pyramid.volia.ua/biblioteka/kafedra_filosofii/libph/ilyenkov/ilyenkov/texts/daik/wert.html (accessed December 10.2011).
16. Marks K., Jengels F. *Sobranie sochinenj* [Collected works]. M.,1955. v.2. 668p.
17. Marks K., Jengels F. *Sobranie sochinenj* [Collected works]. M.,1955. v.4. 638p.
18. Marks K., Jengels F. *Sobranie sochinenj* [Collected works]. M.,1961. v.19. 782p.
19. Marks K., Jengels F. *Sobranie sochinenj* [Collected works]. M.,1962. v.25. P.2. 558 p.
20. Marks K., Jengels F. *Sobranie sochinenj* [Collected works]. M.,1968. v.46. P.1. 587 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Чернявский Александр Дмитриевич, доцент кафедры «Финансы», кандидат физико-математических наук, доцент.

Нижегородский институт менеджмента и бизнеса

603062, Россия, Нижний Новгород, ул. Горная, д. 13

E-mail: tutornn09@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Chernyavskiy Aleksandr Dmitrievich, Associate Professor Department of “Finance”, Cand. of Phys.-Math. , Associate Professor

Nizhniy Novgorod institute of management and business

13, Mountain street, Nizhni Novgorod, 603062, Russia

E-mail: tutornn09@rambler.ru

Рецензенты:

Дергунов В.А., заведующий кафедрой экономической теории Нижегородской Государственной Сельскохозяйственной Академии, д.э.н., академик ПАНИ, академик МААО

Тургель И.Д., член редакционной коллегии, зам. директора по научной работе, зав. кафедрой экономики и управления Уральского института Российской академии народного хозяйства и государственной службы, д-р экон. наук, профессор